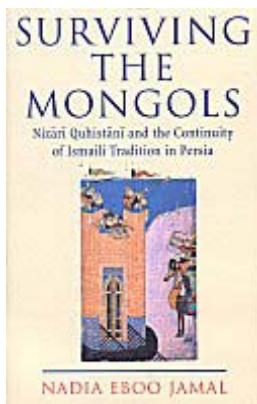

Институт Исследований Исмаилизма

Выживание Монголов: Низари Кухистани и Непрерывность

Традиции Исмаилитов в Персии

Надийа Эбу Джамал

Лондон и Нью-Йорк: И.Б. Таурис при сотрудничестве с Институтом
Исследований Исмаилизма, 2002.

190 стр. ISBN 1 86064 432 5 (HB), 1 86064 876 2 (PB)

Краткий справочник Файаз Алибхай*

Введение

*Примечательно, что Вы должны следовать
принципам Имамата,
За Светом Божьим внутри его чистого сердца.
Тем Светом Вы освободитесь от темноты.
Следуйте за этим Светом, и да будет мир с Вами!*

Низари Кухистани, *Дастур-нама*

Так начинается книга Джамала Надийа под названием «*Выживание Монголов: Низари Кухистани и Непрерывность Традиции Исмаилитов в Персии*». Представленный из двух частей, эта, трогательная и простая для чтения книга, может только вызывать гордую память об истории Исмаилитов, их смысл и места в истории, их вклады в мусульманской истории, мышления, культуры и традиции. Работа Джамала демонстрирует храбрость, простоту, определение, интеллектуальные высоты, и

прочную веру Исмаилитов при всей своей истории. Особенно можно выделить ее исследования про Низари Исмаилитов Персии и в меньшей степени, Сирии, которая в 7/13 в., после вторжении Монголов, перенесла разрушение ее твердыни, которая составляла это государство, резни их сообществ, уничтожения их литературы, и казни их Имама. Эти разрушения и кровопролития относились не только к Исмаилитам, но также и “к миллиону других мусульман, которые проживали, начиная с Центрально- Азиатских степей до берегов Средиземноморья” (стр. 50-1).

Работа «*Выживание Монголов*», таким образом, неопределимо для тех, кто желает исследовать больше об этой специфической группе Исмаилитов, так как ее

*Сотрудник отдела образования, Отдел по связям IIS-ITREB, Институт Исследований Исмаилизма, Лондон, июль 2003. Выражаю свою искреннюю благодарность д-ру Карим Джанмухамед и г. Кутубу Касаму, которые великодушно потратили свое время на рассмотрении рукописи этого справочника и за полезные предложения очень обширных комментариев. Любые ошибки, которые остаются, являются, конечно, только моими.

последователи, стремились не только поддерживать свою религиозную идентичность, но также и оставаться сплоченным сообществом в опасные и очень враждебные времена. Она также является богатым источником информации для тех, кто хочет понять о жизни и эпохи замечательного человека, который засвидетельствовал разрушение его родины Монголами и резни сообщества Исмаилитов.

Первая часть книги, *Дава Исмаилитов: Их Сообщество, История и Судьба*, в общих чертах обрисовывает историческое развитие Исмаилитов и детализирует развития *Дава* начиная с ее появления как особой организации Шиитов при Имаме Джафаре ал-Садике (ум.148 /765г.), до ее превращения в систему, институционализированная Фатимидами, и ее использования в роли основной силы консолидации в Аламутском периоде.

Вторая часть, «*Низари Кухистани: Поиск Значения и Идентичности*», рассказывает о поэте Саад ал-Дин б. Шамс ал-Дине (645 /1247г.-720/1320г.), общеизвестного как Низари Кухистани, и “его усилия зарабатывать в политической и религиозной среде, которая была недружелюбна к Исмаилитам” (стр. 7).

Таким образом, общими и отдельными усилиями Надийа Джамал, пытается и добивается успеха в описании борьбы Низари Исмаилитов, «чтобы выжить в период глубоких социальных изменений” (стр. 7).

Первая часть: *Дава Исмаилитов: Их Сообщество, История и Судьба*

Ранняя Исмаилитская и Фатимидская *Дава*.

Краткий справочник к работе «*Выживание Монголов: Низари Кухистани и Непрерывность Традиции Исмаилитов в Персии*»

Автор начинает эту главу, утверждая, что современное исследование истории Исмаилитов понимается линейно и основано как такого на комбинации множества хронологических, доктринальных, географических и других факторов. Таким образом она стоит в резком контрасте циклическому представлению времени, и истории раннего Исмаилитского мышления. Понятие циклического времени

становится структурой очень сложной исторической мета системы, объединяющая космологию, профитологию, сотериологию и эсхатологию внутри Шиитской доктрины (стр. 11).

Большая часть этой структуры мы получаем из Корана, Пророческой Традиции и обучения ранних Шиитских Имамов, в дополнение к идеям, определенные гностицизмом и неоплатонизмом, которые были действенны среди мусульман в ранней истории Ислама.

Для последователей Имамов ал-Бакира (ум. приб. 114/732) и Джафар ал-Садики (ум. 148/765) эти годы освидетельствовали “интеллектуальный фермент... характеризованный обсуждениями множества теологических, философских, духовных и эзотерических проблем” (стр. 13). Эти Имамы играли главную роль в создании принципов Шиитской доктрины и юриспруденции,

особенно центральной доктрины *Имамата*, которая, настояла на исторической необходимости и непрерывности Божественного руководства во все времена, и выражает стремления и в духовной и в материальной сфере Шиитского Ислама (стр. 13).

Шииты, как и все другие мусульмане, допускают факт “исторической завершенности откровения Корана и Пророчество Мухаммада” (стр. 13). Однако, они утверждают, что божественное руководство непрерывно, и доводиться до людей потомствами Пророка. Как отмечает

Джамал, доведение “до людей Божественного откровения в его внешней, экзотерической (*захир*) форме” (стр. 13), выполняет цели *нубуввата* или пророчества. Внутреннее, эзотерическое (*батин*), понимание должно прийти до людей одним поколением за другим и является обязанностью *Имамата* или наместниками. Как такого, Шииты рассматривают своих Имамов как истинных преемников Пророка, наследников его духовного знания (*илм*), хранители Божественного света (*нур*) и живого доказательства Его (*худжат*) на земле. Следовательно, преданность этим Имамам становится фундаментальным требованием Шиитского Ислама, поскольку только через их посредничество (*шариа*), сторонники могут достигнуть Божественного знания и спасения в Судный День (стр. 13).

Эта вера в “универсальной, божественно назначенной миссии их Имамов” (стр. 13), не только усилил чувство исторического переосмысления ранних Шиитских сообществ, но также и воплощается позднее в центральной религиозной организации Исмаилитов - *Дава*.

Краткий Обзор Как цели у *нубуввата* и *Имамата*?

Как упомянуто выше, автор умело продолжает продвигать читателя по истории *Дава*, обсуждая ключевые аспекты его развития в течение долгого времени и рассматривает проблему раскол среди Шиитов после смерти Имама Джафар ал-Садика.

Происхождение Исмаилитского движения очень сложное, если не сказать неясное, но ученые согласны с тем, «что Исмаилитский

шиизм пустил корни и начал процветать в следующем веке” (стр. 18) и начался от объединения незначительных групп, которые признали Имамат Исмаила и его сына, Мухаммад б. Исмаила.

После признания Муса ал-Казима, другого сына Имама Джафар ал-Садика, большинством Шиитами как Имам, которые позже стали известными как двенадцатники или Иснаашариты, Исмаилитские источники, сообщают, что Имам Мухаммад б. Исмаил покинул Медину и перебрался в Ирак затем в Персию. Он и его преемники жили под чужими именами в течение следующих 150 лет, скрывая “свою истинную идентичность различными псевдонимами и в роли богатых торговцев или землевладельцев” (стр. 18), мешали силам Аббасидов, преследовать их. Эта стратегия сыграла фундаментальную роль “позволив Имамам Исмаилитов избежать судьбы их родственников Иснаашаритской линии Имамов, некоторые из которых, как известно, были убиты правителями Аббасидов” (стр. 18).

Хотя количество информации о ранних Имамах Исмаилитов того времени названная *давр ал-сатр* или ‘циклом сокрытия’, скудна, все же существуют множества “косвенных улики активной причастности Имамов к организации и направлению Исмаилитского *Дава*” (стр. 18). Источники сообщают, например, что Мухаммад б. Исмаил отправил *даи* в Хузистан и окружающие области Персии, чтобы проповедовать от имени скрытого Имама. Однако во времена Имам Абд Аллаха (ал-Вафи Ахмад), сына и преемника Мухаммад б. Исмаила, “этот *даи* достиг высоких успехов” (стр. 18-19).

Такой поворот событий далее приводит к преследованию Имамов Аббасидами, и на это не обращают внимания (стр. 28). Среди Исмаилитов, *Дава* стал институтом

...Исмаилитский Дава имел глубоко интеллектуальное и духовное значение, первичная задача которого была приглашение людей к поиску знания и спасение своих душ...

приводит к переезду Имама в Ирак а затем, приблизительно в 257/870г., в г Саламия в Сирии. Далеко от главных центральных городов, Имам ал-Вафи Ахмад и его преемники, Ахмад (ал-Таки Мухаммад), ал-Хусайн (Рази ал-Дин), и Абд Аллах ал-Махди, не только оставались в сокрытии и находились в безопасности, от Аббасидских преследований, но, также “смогли создать штаб Исмаилитского *Дава*” (стр. 19).

Формирующим периодом Исмаилитского *Дава*, можно называть времена *давр ал-сатра*,

когда организация постепенно структурировался и расширился, пополняя ряд новообращенных в разных частях мусульманского мира в течение 3/9 и 4/10 вв. (стр. 21).

Действительно, к концу этого периода и с завоеванием Фатимидами Египта в 358/969г., эти события перешли в движение, которое преобразовало “местную династию в главную политическую, экономическую и военную власть” (стр. 25). Фатимиды таким образом смогли серьезно противостоять гегемонии Аббасидов по всему мусульманскому миру.

Дава, к этому времени становиться главным институтом Фатимидского государства, “параллельно [его] административной и военной иерархий” (стр. 26).

Важно отметить, что Исмаилитский *Дава* поставил перед собою “глубоко интеллектуальные и духовные цели..., привлечения людей к поиску истинного знания и спасение своих душ” хотя многие

познания и образования. Нет никаких сомнений, что акцентируя свое внимание на интеллектуальные и духовные задачи, люди при этом институте становились, юристами, теологами, такими философами и поэтами, которые внесли существенные вклады в Исмаилитское мышления и в общие области Исламской культуры.

Для большинства Исмаилитов в различных областях мусульманского мира, *Дава* позволил

подтвердить и увековечить духовное воссоединение с Имамом, которого они вероятно, никогда не смогут физически лицезреть. Другими словами, *Дава*, персонифицировал и воплощал живое присутствие Имама и его учения (стр. 30).

Также, каждый Исмаилит каждого общественного строя, от крестьян до ученых, мог рассмотреть себя непосредственно в качестве члена *Дава*.

Эта глава заканчивается кратким изложением событий, приводящих к расколу на два лагеря Низаритов – Мустаълитов в 487/1094г., каждый из которых последовал Имамам разных линий.

Дава Низаритов Исмаилитов

До раскола, Исмаилизм “работала как объединенное, центрально организованное движение” (стр. 32). Но после 1094г., большинство Исмаилитов в Египте, Йемене, Индии и Сирии признали Имам ал-Мустаъли Имам-калифом, но в Персии, Ираке и других частях Сирии они признали Имама Низара. В результате Низаритский *Дава* начал развивать “свои собственные

отличительные интеллектуальные и литературные традиции” (стр. 32).

и Хасани Сабах был одним из самых выдающихся личностей в истории. По

Джамал обсуждает две главных тем в этой главе. Первое очерчивает усиление, консолидацию и расширение Низари Исмаилитского *Дава* и главной роли Хасани Сабаха (ум.518 /1124г.) в этих событиях. Ведущий организатор Низаритского *Дава*, Хасани Сабах закончил свое раннее образование в Рейе. Когда ему было 17 лет, тогда он еще был Шиитом Иснаашаритом, в 469 /1076г., поехал в Каир во времена правления Имам ал-Мустансира. После трех лет, он вернулся в Персию где провел следующие девять лет, посетив разные Исмаилитские центры в качестве *даи*.

Эти посещения убедили его, что Исмаилиты жили в уязвимых местах и были “незащищенными” (стр. 33) если враги начнут преследовать их. Чтобы обеспечить им защиту, он начал искать новые места, откуда он мог бы действовать, и который был бы более устойчивым и защищенным. Он увидел крепость Аламут, и без кровопролития захватил ее в 483/1090г., у некой силы подконтрольной Селджукам. Этот успех, не говоря уже о смелости, позволили персидским Исмаилитам захватить контроль над многочисленными другими “стратегически важными крепостями, городами и деревень в окружающих областях Рудбара и Кухистана в южном Хорасане” (стр. 34).

В течение двадцати лет, Хасани Сабах не только продолжал усилить деятельность *Дава* но также и объединять “Исмаилитов Дайламана и Кухистана, и распространять свое влияние в таких провинциях Персии как Хузистан и Фарс, в Ираке и Сирии” (стр. 34-5).

Краткий обзор Кем был Хасани Сабах и почему он имеет такое важное значение в истории Исмаилитов?

словам Джамала, он был:

человеком харизматической личности, интенсивного благочестия, военного гения, целеустремленный и преданный общему делу... человек сумевший преобразовать Низаритский *Дава* в мощную силу собственными стратегиями, которые никогда до и после него не использовались так эффективно. Но его таланты не были ограничены военными делами, поскольку он также был великим ученым, писателем и поэтом, который создал исходный трактат доктрины *таълим*, могущественное знание Имама (стр. 36).

Второй главной темой, обсужденной в этой главе, является проблема *кийама* (Великое Воскресенье), объявленное 17-го Рамадана 559 /8-го августа 1164г., в годовщине смерти Имама Али. Это было днем, когда Имам Хасан Ала Зикрили-Салам завершил вышел из сокрытия, и преподнес себя как Имам времени. Автор делает прекрасный вывод значения *кийама* в Исмаилитское мышление, и как оно имеет отношение к роли Имама в Шиитском Исламе. *Кийама* вдохновил возрождение активности Исмаилитов, и в интеллектуальной и в литературной сферах. Такая активность была недолгим, так как, Монголы уже появились на горизонте...

Монгольская трагедия

В этой главе Джамал утверждает, что в отличие от Селджукидов, кочевые тюрки, которые уже стали мусульманами, когда вошли в персидский мир,

Монголы были завоевателями различной племени в целом: у них не было ничего связанного с Исламом, и при этом они не стремились проповедовать или призывать к шаманизму и буддизму мусульман; их

Краткий Обзор

1. Откуда произошли Монголы.

2. Объясните, почему вторжение Монголов является одним из бедственных событий, в мусульманском мире.

политические и военные цели были более далеко идущими и свирепость их завоеваний, беспрецедентны в истории (стр. 44).

Действительно, вторжение Монголов было “одним из самых трагических событий, что случилось с мусульманским миром” (стр. 1) и достигал высшей точки разрушительности Багдада и халифата Аббасидов в 656/1258г. Истребление Исмаилитов было для Монголов “маленьким, но необходимым шагом” (стр. 50). В сфере экономики, политики и религии, Монголы эффективно разрушили

появления новых слоев мышления и социальной организации в мусульманском мире в то время, когда Западная Европа делала исторически решающий переход от феодализма к строительству нового социального, экономического и политического строя (стр. 2).

Именно при правлении Чингиз Хана (ум. 625 /1227г.), племена Монголов стали сильной

После вторжения Монголов Исмаилиты “никогда больше не смогла иметь ту же степень влияния ... [какое] они имели в течение четырех или пяти веков жизни Ислама.”

силой, которые “вырезали обширную евразийскую империю, простирающуюся от Японского моря до берегов Каспийского моря и от Волжских равнин России до речного бассейна Трансоксании” (стр. 44).

В Средней Азии, где Монголы прошли через Бухару, Самарканд и Балх, они убили всех жителей, разрушая преуспевающие города. Города Марв и Нишапур в Хорасанской

области Северо-Восточной Персии были также разорены.

Склонность к расширению своей империи, преемники

Чингиз Хана, Угедей, Гуйук и Монгке стремились взять под контроль всю западную Азию. И таким образом “в 650/1252г. Монгке послал своего брата Хюлегу, возглавить войска на завоевание персидских земель к югу и к западу от реки Окс” (стр. 45).

Первое столкновение между Исмаилитами и Монголами произошло в 651/1253г., когда войска Монголов захватили некоторые цитадели Исмаилитов в Кухистане, убивая его жителей и осаждая крепость Гирдкух. Согласно одному сообщению, “приблизительно 12 000 Исмаилитов были убиты в одном лишь городе Тан армией Хюлегу” (стр. 46).

Три года спустя, в 654/1256г., Хюлегу и его армия пересекли реку Окс в Хорасане. Город Тан сдался, и Хюлегу приказал, чтобы все ее жители были убиты, за исключением малышей, женщин и детей. Это принудило губернатора Исмаилитов Кухистана сдаваться Монголам. Он также вынудил Имама Рукн ал-Дин Хайршаха (приб. в 627/1230г. - 655/1257г.)

отправить своего брата с сообщением подчинится Хюлегу. Хюлегу, потребовал, чтобы Имам “сдался лично и чтобы указал своим последователям чтобы они уничтожили все свои крепости в стране” (стр. 47).

Джамал далее продолжает детализировать захват и убийство Имама Монголами,

жестокость и разрушение цитаделей Исмаилитов.

Более 165 лет Низариты Исмаилиты успешно отбивали своих врагов, начиная от Селджуков до Хоразм-шахов и до Гуридов, но несмотря на героическую защиту, в некоторых крепостях, войско Монголов оказался слишком большим, и они сломали защиту в течение несколько месяцев.

Вторжение Монголов оказало длительное влияние

на сообщество Исмаилитов в целом и Низаритов в Персии в частности, кто снова никогда больше не смогла иметь ту же степень политического, интеллектуального и религиозного влияния, который они имели в течение четырех или пяти веков жизни Ислама (стр. 51).

Раненым, но не уничтоженным, вопреки сообщениям современных мусульманских историков, сообществу Исмаилитов все же удалось выжить, также, как и линия их Имамов после Имама Рукн Ал-Дина Хайршаха. На самом деле, сын и преемник Имама Рукн Ал-Дина Хайршаха, Имама Шамс Ал-Дин Мухаммад (655/1257г. – приб. 710/1310г.),

как, сообщается, был спрятан группой *даи* в безопасном месте прежде, чем Монголы заняли их крепости, и впоследствии был увезен в Азербайджан, где Исмаилитский *дава* был активным в течение долгого времени (стр. 51).

Автор также обрисовывает в общих чертах свидетельство выживания Исмаилитов после разрушения их государства и отмечает их возрождение в последних годах IX-XV вв. с появлением Имамов в Анджудане, в центральной Персии. Есть небольшие исторические данные об Исмаилитах за первые несколько веков после падения Аламута.

Деморализованные, раздробленные и разбросанные, они стали

одним из многих сообществ, которые всецело перебрались из сельских окрестностей в городских областях в поиске безопасности и лучшей жизни.

Вторая часть: Низари Кухистани: Поиск Значения и Идентичность

Теперь перейдем ко второй части книги, где Джамал пытается выявить “некоторые стратегий, Исмаилитов, которые они возможно использовали чтобы продолжать свое верование и смыслов своей идентичности отличительное от остальных мусульманских сообществ” (стр. 53). Таки образом, она анализирует жизнедеятельность и писаний поэта Низари Кухистани, “который жил во времена падения Аламута и чьи писаний остаются главными источниками информации об Исмаилитах этого периода” (стр. 53).

Поэт Низари Кухистани

Кроме такого факта, что поэтические работы Низари Кухистани остаются одним из немногих основных исходных материалов по Исмаилизму, которые сохранились после Монгольского нашествия, исследование Джамала Низари становится важным по крайней мере по трем другим причинам:

1. Его *Сафар-нама (Книга путешествия)* позволяет нам исследовать то, как Исмаилиты Низариты выжили и были в состоянии продолжить свою традицию при законах Монголов.
2. Его писаний дают нам возможность понять, как Исмаилизм и Суфизм объединялись друг с другом в то время.
3. Работы Низари в значительной степени неизвестны англо-говорящему миру. Также, это исследование особенно полезно в

Быстрый Обзор

1. Кто был Низари Кухистани и почему его писаний стали важными источниками исследования?

Краткий справочник к работе «Выживание монголов: Низари Кухистани и непрерывность Традиции Исмаилитов в Персии»

представлении читателю его жизнедеятельности и поэзии.

Жизнь Кухистана почти полностью прошла при правлении Монголов в Персии, где он стал свидетелем огромного разрушения его родины, вызванного захватчиками Монголами, включая резню его собственного сообщества Исмаилитов. Низари родился в 645/1247г. в Бирйанд, в юго-восточной части горной местности Кухистана в Хорасанской области. Он, кажется, стал известным поэтом при дворе местных правителей, управляющих Хорасаном и Кухистаном от имени Монголов во второй половине VII-XII вв. В течение долгого времени, однако, его неудовлетворенность и критика политики правящих классов привели к его увольнению и изгнанию в сельской местности. Нищий и бедный, Низари потерял свою былую мощь и стал сочинять до самой смерти в 720/1320г.

Несмотря на высокое качество поэзии Низари, его работой пренебрегают частично из-за ее редкости и недоступности до последних времен. Кроме того, политическая и религиозная обстановка его времени “была чрезвычайно враждебной к Исмаилитам, [и] препятствовала исследованию и распространению его работ” (стр. 58).

Автор копается в деталях о происхождении имени Низари и суждений, относительно его идентичность и религиозного предпочтения. Большинство ученых сегодня, однако, соглашаются, что Низари Кухистани определенно был Исмаилитом.

Используя доступные материалы в разных источниках и в его писаний, Джамал также пытается восстановить времена молодости Низари, его образование, его карьеру в Харат

и позже в Бирйанде, прежде, чем исследовать последние годы его жизни. Все эти разделы вкраплены изречениями в его поэзии, “которые являются существенно многогранными и высокого литературного качества, заслуживая отдельного личного исследования” (стр. 83).

Работы Низари также интересны для анекдотического материала о социально-экономических условиях в Хорасане и Кухистане при правлении Монголов. В этом отношении, говорит автор, что

Низари выделяется среди персидских поэтов своего поколения своей бескомпромиссной честностью и храбрости, которыми он осудил коррупцию и несправедливость своего времени, и для того, чтобы защитить людей, которые пострадали больше всего от этих условий (стр. 83).

Исмаилизм, Суфизм и Низари Кухистани

Как был упомянут ранее, правители - Монголы не были особенно заинтересованы

Быстрый Обзор
Если у Монголов была, в действительности, политика религиозной терпимости, почему они преследовали Низаритов Исмаилитов?

в религиозных верованиях людей, которых они побеждали. В действительности, они терпели религиозное различие и свободу вероисповедания. Их преследование Исмаилитов было политикой, «продиктованной главным образом политическими факторами, основанными на их восприятии Исмаилитов как возрастающая военная угроза их правлению» (стр. 85).

С таким исключением, политика Монголов относительно религиозной терпимости привела к “постепенной эрозии некоторых из напряженных отношений, которые ранее

Краткий справочник к работе «Выживание Монголов: Низари Кухистани и Непрерывность Традиции Исмаилитов в Персии»

разделили различные религии и секты при Селджукидах” (стр. 85). Этот фактор, способствовал постепенному возрождению Шиизма двенадцатников. Действительно, как утверждает Надийа Джамал,

“возрождение Шиизма двенадцатников в VII-XIII вв. может быть воспринято как прямое последствие разрушения Монголами его двух главных противников, Суннитского халифата в Багдаде и Исфахильского государства в Аламуте” (стр. 86).

В дополнение к предоставлению информации о возрождении Шиизма двенадцатников, эта глава также обсуждает преобразование Суфизма в массовое, популярное движение, социальное и культурное воздействие которого “проникало в каждый аспект персидской культуры, включая язык и литературу” (стр. 87).

Суфизм имел сильное влияние в мусульманском мире задолго до того, как на сцене появились Монголы. Действительно, “к XI-XII вв. это движение уже заняло особое место в интеллектуальной и религиозной жизни Персии ” (стр. 86). В скором времени, Суфизм, поощренный политикой Монголов относительно религиозной терпимости, упомянутой ранее, и

психологическим ответом людей на уничтожение страданий людей со стороны Монгольских захватчиков, начал процветать еще больше. Фактически, в течение следующих трех веков, Суфизм стал доминировать над религиозной и культурной жизнью всех сообществ и классов в Персии (стр. 86).

Джамал также подчеркивает Суфийский словарь, и его присутствие в персидском языке. Поэзия суфия характерно строится метафорами и символами, чтобы скрыть истинные намерения поэта или его тайное сообщение. Также, развивался

сложная система тем и мотивов, часто связываемых с любовью человека и

распятием вина, приспособленные от изысканных народных традиций Хорасана и поэтической литературы Аравии (стр. 87).

Эта поэтическая идиома была такой проникающей, что ко времени появления Монголов, даже самые светские поэты использовали тот же мистический словарь и ту же структуру, примеры которой Джамал цитирует и часто приводит в контексте последней главы, тем более, что они касаются работы Низари.

После обсуждения взаимного влияния Шиизма и Суфизма, эта глава обрисовывает в общих чертах отношения между Исфахильзмом и Суфизмом прежде чем акцентироваться на выяснении отношений Низари к Суфизму. Эта последняя тема – важна так, как Суфизм является отличительным аспектом поэзии Низари, которая “продолжает оставаться вопросом огромного любопытства и неясности” (стр. 84) несмотря на то что его приняли за Исфахильца с научной точки зрения.

Низари был первым Исфахильским автором, который уходит “от поэтических стилей и условностей ранней Исфахильской литературной традиций Фатимидского периода” (стр. 93), таких писателей как ал-Муайяд Фил-Дин ал-Ширази писавший на арабском, и Насир-и Хусрав писавший на персидском языках. Кроме того, его понимание Суфийской теории и практики не позволили отделять его Суфизм от Исфахильзма. Джамал таким образом делает паузу, чтобы “ кратко рассмотреть то, как Низари определяет свое личное место в Суфизме и в других религиозных сообществах, среди которых он жил” (стр. 94). Она делает такой вывод, подчеркивая ссылки Низари на *Имамат*, и понятие *вилая* или духовной власти, о которой Сунниты, Шииты двенадцатники и Суфии имеют различные представления.

По поводу Имамата, Низари говорит о принципе прямого наследственного преемника Имамов от Пророка Мухаммад и

прославленный предшественник Исмаилит V-XII вв., Фатимидского поэта, богослова, философа и главного *даи* Хорасана” (стр. 110). Как упомянуто ранее, она также обсуждает некоторые мотивы идиомов Суфийской поэзии, как опьянение и рай, к которому он обращается в связи со своей путешествии в определенные места и его встречи с особыми людьми.

Быстрый Обзор

1. Почему Сафар-нама Кухистани является особенно важной его работой?

2. Какие ключевые темы он обсуждает?

условий, «что Имам должен всегда физически присутствовать в мире в любое время как постоянная божественная благосклонность человечеству” (стр. 96). Точно так же он говорит о понимании Имама времени (*имам ал-вакт*), что есть постоянная потребность в руководстве “в каждом возрасте согласно изменяющимся потребностям и условиям людей” (стр. 97).

Автор заканчивает эту предпоследнюю главу, цитатами и комментариями Низари относительно принципов *захир* и *батин*, *таълим* и *таъвил*, и многое другое. Она также выявляет то, насколько было важным принцип *такийя* в карьере и развитии Низари, так же как и при увеличивающейся трудностей скрытия своей веры, прежде, чем обрисовать в общих чертах свои связи с Исмаилитским *Дава*.

Сафар-нама Низари: Путешествие Даи

Последняя глава книги посвящена первой главной работе Низари, *Сафар-нама*. Эта работа является особенным среди других его работ не только потому, что содержит полную его автобиографию и является ценным источником информации о его жизни и работы, но также и потому, что она содержит более 1200 стих *маснави*, и возможно является самой выдающейся из его работ по ‘Исмаилизму’, со ссылками на доктрины и идеи Исмаилизма. Джамал контекстуализирует путешествия Низари подробно сравнивая и противопоставляя ее с работой Насир-и Хусрава, “его более

Низари начал свое путешествие 1 шавал 678/4 февраля 1280г., когда ему было приблизительно 33 года. Его компаньоном в этой поездке был Тадж ал-Дин Амид, “чиновник правительства Монголов” (стр. 108). Он вышли из города Тан в Кухистане и направились на запад “через центральную Персию через Исфахан к Азербайджан, Арран, Армению и Грузию, до Баку у берегов Каспийского моря” (стр. 108). По возвращению в 681 /1282г., он приехал в Бирйанд, уволившись из административного поста, который он занимал в Харате. Неясно, однако то, что он уволился до или после поездки.

Сафар-нама Низари это сложная и загадочная работа. Она не говорит об основных данных его поездки; на самом деле, у поэта была “отличительное нежелание..., дать читателю что-то больше чем самую сырую информацию о ключевых событиях и лицах, с которыми он сталкивается в разных местах” (стр. 109). Таким образом

предполагается, что, когда [Низари] начал составить эту работу, он соблюдал принцип *Такийя*, чтобы скрыть истинную природу своей поездки от всех за исключением нескольких исмаилитов способные ‘читать между строками и понять реальные значения его рассказов (стр. 109).

Низари никогда ясно и однозначно не говорит почему он начал это путешествие. И при этом он не указывает, «являлось ли

Краткий справочник к работе «Выживание Монголов: Низари Кухистани и Непрерывность Традиции Исмаилитов в Персии»

причиной его путешествия его работа в лице правительственного чиновника или религиозного деятеля или другие личные мотивы которые могли побудить его не это” (стр. 111). Интригует однако его заявление о том, что в написании своего *маснави*, он стремился не только рассказывать интересную историю, но также и, что еще более важное как он выразился, “помнить договоренности со своими друзьями” (стр. 111).

Но кто были эти друзья и почему нужно было начать это путешествие на сотню миль без очевидных, “ясно определенных целей как паломничество, поиск знания, или торговля, по правительственным делам или по некоторым определенным причинам или условиям, и т.д.” (стр. 111)?

В изложении различных стадий путешествия Низари, начиная с Исфахана до Тебриза, туда и обратно, Надийа Джамал умело определяет его намерения и действия из текста. Также, мы начинаем понимать что:

1. Компаньон Низари, Тадж ал-Дин Амид по всей вероятности был исмаилитом и придерживался принципу *такий*, который поднялся по карьерной лестнице при правительстве Монголов так же, как Низари на местном уровне в Харате. Вне рабочее время они «разделяли общее духовное поклонение» (стр. 113).

2. «Друзья» (*рафикан*) которых помнил Низари и с кем у него были «договоренности» (стр. 111), наиболее вероятно, были другие члены *Дава*, с которыми Низари преднамеренно и целеустремленно хотел встретиться.
3. Эти «друзья» зародили Суфийских шайхов, потому что Низариты Исмаилиты Персии преобразовали себя так что, отличались от шайхов Суфийского *тарики*,

и что этот процесс уже был хорошо развит в последние годы VII/XIII вв., больше века раньше того времени, когда, во времена правления Сефевидов, Имамы Исмаилитов и их организация *Дава* появились в обществе под мантией Суфизма (стр. 123).

4. Сильно вероятно, что встреча, описываемая Низари в Тебризе, с молодым человеком “исключительной духовной власти” (стр. 131), была назначена, чтобы проявить почтение Иمامу времени, Шамс Ал-Дину Мухаммаду, тем более, что персидские и сирийские Исмаилитские источники указывают на то, что Имам в то время “жил где-то около Тебриза, когда Низари Кухистани посетил этот город летом 679/1280г.” (стр. 134).

В так полном анализе *Сафар-нама* Низари и латание его подтексты, Надийа Джамал показывает, как эта работа демонстрирует непрерывность Исмаилитского *Дава*, хотя и в измененной форме, но “с ее характерными

функциями и смыслом миссии внутри сообщества” (стр. 146). Она также поразительно показывает как Низари иллюстрирует, число выживших Исмаилитов в Кухистане и других частях Персии несмотря на потерю их политической власти и

Кухистани и Непрерывность

Persia and Adjacent Regions in the 7th/13th Century

территориальной независимости.

Более определенно, относительно поэта самого, мы узнаем, что в течение его поэтической карьеры, Низари был вынужден принять различные стратегии чтобы скрыть свою идентичность как Исмаилит. Хотя, его усилия стать великим поэтом при дворе Монголов и остаться человеком, верным своей вере, и «пережить» Монголов в конечном счете терпит неудачу, поскольку его идентичность как Исмаилит в конечном счете раскрывается.

Жизнь и писаний Низари таким образом иллюстрируют поле битвы, в котором динамика этих противостоящих сил в его жизни ослабевает. Они также показывают, что он был “высококвалифицированным и амбициозным поэтом, преданным

Исмаилитским *даи* перешедший в Суфийскую традиции, и откровенным общественным критиком” (стр. 146). Дополнительно, его работы предоставляют понимание напряженности между писаний и преследований, между тайной и раскрытием, и между совестью и послушанием, которое характеризует большую часть его поэзии (стр. 146).

Эти напряженные отношения являются отражением жизни Низаритов Исмаилитов в целом при правлении Монголов. Но даже когда писаний Низари напоминают нам о трагических временах, перед лицом персидских Низаритских Исмаилитов, они служат маяком надежды и вдохновения, которым они описывают выживание Исмаилитов так же как их обязательства в вере несмотря ни на что.

Предложения для дальнейшего чтения

Следующий короткий список составляет отобранные книги для дальнейшего чтения. Можно, конечно, найти многое другое в библиографии книги.

Daftary, Farhad. *A Short History of The Ismailis: Traditions of a Muslim Community*. Edinburgh, 1998.

Halm, Heinz. *The Fatimids and their Traditions of Learning*. London, 1997.

Hunsberger, Alice. *Nasir Khusraw, The Ruby of Badakhshan: A Portrait of the Persian*

Poet, Traveller and Philosopher. London, 2000.

Hunzai, Faquir (tr.) and Kutub Kassam (ed.). *Shimmering Light: An Anthology of Ismaili Poetry*. London, 1996.

al-Tusi, Nasir al-Din. *Sayr wa Suluk*, ed. and tr. J. Badakhchani as *Contemplation and Action: The Spiritual Autobiography of a Muslim Scholar*. London, 1998.

al-Tusi, Nasir al-Din. *Rawda-yi taslim*, ed. and tr. J. Badakhchani as *The Paradise of Submission*. London, forthcoming.